

«Темные аллеи» русских усадебных садов

«Темные аллеи» — назван рассказ И. Бунина, в свою очередь давший наименование целой его книге рассказов, опубликованной в Нью-Йорке в 1943 г. и отмеченной сильнейшим чувством тоски по России. Почему так дорого было Бунину это название, и почему «темные аллеи» ассоциировались у него с Россией?

В самом рассказе «темные аллеи» упоминаются, казалось бы, по случайному поводу. Встреченная проездом в избе стариком-военным его «старая любовь», пожилая женщина, напоминает ему о прошлом: «Ведь было время, Николай Алексеевич, когда я вас Николенькой звала, а вы меня — помните как? И все стихи мне изволили читать про всякие „темные аллеи“, — прибавила она с недоброй улыбкой».

«Недобрая улыбка» несомненно связана с содержанием стихов, где эти «темные аллеи» упоминаются. Стихи эти неприятны женщине, и она поэтому не случайно цитирует их с искажением, как бы выражая тем свое презрение к воспоминанию о них.

В стихотворении Н. П. Огарева «Обыкновенная история» слова эти читаются в таком контексте:

Была чудесная весна!
Они на берегу сидели —
Река была тиха, ясна,
Вставало солнце, птички пели;
Тянулся за рекою дол,
Спокойно пышно зеленея,
Вблизи шиповник алый цвет,
Стояла темных лиц аллея.

Молодые, сидевшие на берегу, затем разлучаются:

Я в свете встретил их потом:
Она была женой другого,
Он был женат, и о былом
В помине не было ни слова...

²⁶ *Инокентий Анненский. Книжки отражений.* Изд. подгот. Н. Т. Ашимбаева, И. И. Подольская, А. В. Федоров. М., 1979 (Серия «Литературные памятники»), с. 304—321.

²⁷ Там же, с. 309.

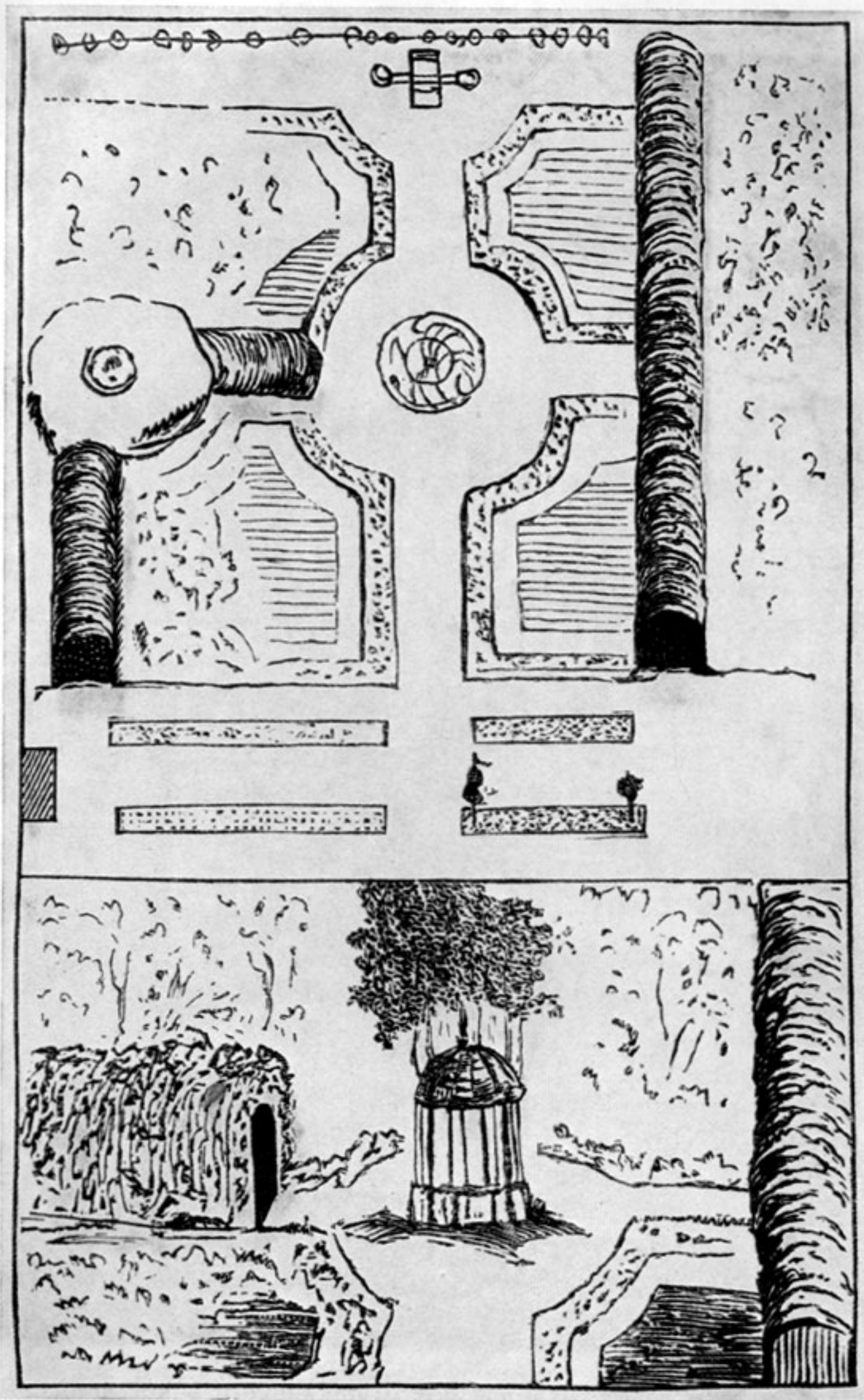


Рисунок А. Т. Болотова, изображающий русский усадебный парк в его части близкой к дому.



«Аллея Керн» в селе Михайловском Пушкинского заповедника. Современный вид.

Заметим уже сразу (в дальнейшем мы к этому вернемся), что об общественном неравенстве двух впоследствии разлучившихся любовников в стихотворении Огарева нет ни слова: рассказывается «обыкновенная повесть» — обыкновенность ее в том, что в молодости два любящих друг друга человека в зрелые годы разлучаются и становятся друг другу чужими.

Но почему все-таки «темные аллеи» стали у Бунина названием всей книги его рассказов, где он пишет о России?

Тесно обсаженные липами сравнительно узкие аллеи были одной из самых характерных черт русских садов, особенно усадебных, и составляли их красоту. Нигде в Европе липы не сажались «стеной» так, как они сажались в России, и эти «тесные» аллеи лип стали для Бунина в известном смысле символичны.

Здесь необходимо сказать несколько слов о происхождении русского усадебного парка.

А. Т. Болотов наглядно показывает в «Жизни и приключениях Андрея Болотова, описанных самим им для своих потомков» выработку русского стиля паркового искусства. Новые усадебные сады он называет англо-русскими или русско-английскими. На самом же деле происхождение их было в России не столько английское, сколько немецкое. Они создавались под влиянием сочинений о садах К. Гиршфельда, частично переведившихся самим А. Т. Болотовым в его «Экономическом магазине». Характерные особенности русских усадебных садов определились в конце XVIII и начале XIX в. и заключались они в следующем. Вблизи дома владельца располагался цветник. Цветник с его обычно архитектурным построением связывал архитектуру дома с пейзажной частью парка. Обязательным было выращивать в цветнике наряду с яркими цветами — душистые. Цветник мог представлять собой остатки регулярного сада. На русские помещичьи сады из регулярных стилей садоводства особенно повлияли голландское Барокко (с середины XVII в. и до середины первой половины XVIII в.) и Рококо с его полупейзажной буколичностью. Французский Классицизм не прижился ни в царских парках, ни тем более в садах среднего дворянства. Помпезный французский Классицизм требовал слишком больших пространств перед дворцом и служил не столько для отдыха, сколько для пышных приемов.

Деревья в России перестали стричь очень рано, и если в конце XVIII и начале XIX в. еще стригли кусты, то только вблизи дома.

Если сад и парк разбивались в конце XVIII и начале XIX в. в эпоху Романтизма, то вблизи дома кое-какие намеки на регулярность сохранились: нельзя было непосредственно переходить от архитектуры к свободной природе. Мало этого, прямые и узкие аллеи углублялись от дома на значительное расстояние и составляли обычно его самую характерную особенность: прямые, но не стриженные и с такой тесной посадкой лип, к какой обычно в Западной Европе не прибегали. Делалось это

в русских усадебных парках, чтобы дать спокойный приют птицам. Ястреб не мог камнем упасть на певчую птицу, спрятавшуюся от него среди тесных рядов лип. Аллеи лип бывали действительно темные и прохладные. Кроме аллеи устраивались и «зеленые гостиные»: липы тесными рядами садились вокруг площадки, где можно было поставить стол и скамейки-«сиделки», исключение делалось только для широких подъездных дорог, которые обсаживались не только липами, но и дубами (Петр I советовал даже на дорогах к дому чередовать липы и дубы: дубы должны были расти вширь, т. е. высаживаться на большом расстоянии друг от друга, а липы тянуться вверх). Но на подъездные дороги к усадьбе и не ходили слушать птиц...

Между аллеями темных лип — со стеной стоявшими темными стволами, дававшими густую темную тень, — бывал и подлесок, где укрывались соловьи. Подлесок никогда не вырубался сразу, как говорил мне замечательный знаток русских усадеб, хранитель тургеневского Спасского-Лутовинова, Борис Викторович Богданов. Подлесок вырубался в одном месте и оставлялся в другом — пока не подрастет эта птичья защита. В Спасском-Лутовинове среди тенистых деревьев росли незабудки и ананасная земляника.

Побывавший во всех знаменитых парках Европы И. С. Тургенев писал в письме к П. В. Анненкову от 14 (26) июня 1872 г.: «Я ничего не знаю прелестнее наших орловских старых садов — и нигде на свете нет такого запаха и такой зелено-золотой серости...».²⁸

В письме к Г. Флоберу от 14 (26) июня 1872 г. И. С. Тургенев писал об аллеях сада в Спасском-Лутовинове: «Я думаю, что действительно путешествие в Россию вдвоем со мной было бы для Вас полезно; в аллеях старого деревенского сада, полного сельских благоуханий, земляники, пения птиц, дремотных солнечного света и теней; а кругом-то — двести десятин волнуемой ржи, — превосходно! Невольно замираешь в каком-то неподвижном состоянии, торжественном, бесконечном и тупом, в котором соединяется в одно и то же время и жизнь, и животность, и бог. Выходишь оттуда как после не знаю какой мощно укрепляющей ванны, и снова вступаешь в колею, в обычную житейскую колею».²⁹

Для орловчанина И. А. Бунина, любившего усадебные сады, «темных лип аллея» (так правильно у Н. П. Огарева) была своего рода символом ушедшей России. Но вот что он сделал с сюжетом стихотворения Н. П. Огарева «Обыкновенная повесть». Любовь молодых он усилил трагизмом их различного положения в обществе. При всей своей любви к старым усадебным паркам — особенно орловским — он понимал, что

²⁸ И. С. Тургенев. Полн. собр. соч. и писем в 28-ми т. Письма, т. IX. М.—Л., 1965, с. 283.

²⁹ Там же, с. 289.

жизнь в этих красивых местах была далеко не блаженной. Старую, ушедшую Россию он не только любил, но и умел осудить...

Самый рассказ о разлученных он не сделал ни сентиментальным, ни мелодраматичным. Кучер, оборачиваясь на козлах к старому генералу, когда коляска покидала дом, где жила его возлюбленная, говорит ему: «Баба — ума палата. И все, говорят, богатеет. Деньги в рост дает».

В заключение следует сказать: «темные аллеи» уже для юного Пушкина были символом любви. В «Послании к Юдину» Пушкин вспоминает «милую Сушкову»:

То на конце аллеи темной
Вечерней, тихою порой,
Одну, в задумчивости томной,
Тебя я вижу пред собой.

Без темных аллей не обходился ни один русский усадебный парк. Одна из самых знаменитых «темных аллей» России — «аллея Керн» в Михайловском.

Существует пагубный предрассудок, что для продления жизни аллей с тесной посадкой надо их разрезать. Старые аллеи гибнут от изменения условий жизни: от слишком большой доступности старых деревьев свету и воздуху, что заставляет их больше всасывать влаги из почвы, а это уже часто не под силу их старым стволам. Погибшие деревья надо заменить молодыми, которые довольно быстро догоняют взрослые столетние липы и начинают беречь их старость.